

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 173.1

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_12_291_299

EDN YBANIИ

Развод – окно в свободу?

Олеся Николаевна Жупник

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
(sociolesya@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0936-2839>)

Аннотация

В статье предложен социально-философский анализ феномена развода как расторжения самых тесных взаимоотношений, существующих в обществе – отношений между мужем и женой, между родителями и детьми. Производится попытка критического осмысления современных общественных позиций по отношению к браку как «ограничивающим свободу узам», а к разводу, как «окну в свободу», изучения мотивов развода и поиска путей преодоления расторжения брака. Приводятся доводы в пользу брака как сообщества, защищающего внутреннюю и внешнюю свободу индивида. Указываются негативные последствия расторжения брака для супругов, детей и всего общества. Настоящее исследование проведено, исходя из сочетания социально-философского анализа и междисциплинарного подхода, с соблюдением принципов системности, развития и взаимосвязи явлений реальности. Используется сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и структурно-функциональный анализ. На основании данных авторского регионального исследования в Крыму исследуются мотивы разводов, среди которых выделяются: проблемы мировоззренческого и личностного характера, разногласие в представлениях о семейных ролях, неготовность одного из супругов к рождению ребёнка, семейно-бытовые проблемы, жилищный вопрос. К современным условиям адаптируется модель укрепления брака Дж. Левингера, которая заключается в увеличении привлекательности брака главным образом благодаря формированию в масс-медиа и кинематографе положительного образа и преимуществ, порождаемых устойчивостью семьи; уменьшению привлекательности альтернативных отношений («гражданский брак»); увеличению числа препятствий на пути к разводу. Выводы исследования также свидетельствуют, что восходящий тренд разводимости и нисходящий тренд брачевания представляют собой своеобразные «ножницы», резающие институт семьи.

Ключевые слова: институт семьи, брак, семья, развод, семейные ценности, социальная философия, молодая семья, ценностные ориентации

Для цитирования: Жупник О.Н. Развод – окно в свободу? // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 291–299. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_12_291_299 EDN YBANIИ

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_12_291_299

Is Divorce a Window to Freedom?

Olesya N. Zhupnik

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
(sociolesya@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0936-2839>)

Abstract

The article offers a socio-philosophical analysis of the phenomenon of divorce, as the severance of the closest relationships that exist in society – the relationship between husband and wife, between parents and children. An attempt is made to critically comprehend modern social positions in relation to marriage as “limiting bonds of freedom”, and to divorce as a “window to freedom”, to study the motives for divorce and to search for ways to overcome the dissolution of marriage. This study was carried out based on a combination of socio-philosophical analysis and an interdisciplinary approach in compliance with the principles of systematicity, development and interconnection of the phenomena of reality. Comparative-historical, comparative-contrastive and structural-functional analysis is used. Based on the data of the author's regional study in Crimea, the motives for divorce are investigated, among which they stand out. problems of an ideological and personal nature, disagreement in ideas about family roles, the unpreparedness of one of the spouses for the birth of a child, family and everyday problems, housing issues. J. Levinger's model of strengthening marriage is being adapted to modern conditions, which consists of increasing the attractiveness of marriage; reducing the attractiveness of alternative relationships (“civil marriage”); increasing number of obstacles on the path to divorce. The findings of the study also indicate that the upward trend in divorce rates and the downward trend in marriages represent a kind of “scissors” that curtail the institution of the family.

Keywords: family institution, marriage, family, divorce, family values, social philosophy, young family, value orientations

For citation: Zhupnik O.N Is Divorce a Window to Freedom? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):291–299.https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_12_291_299 (In Russ.)

Введение

Сто лет тому назад английский мыслитель Гилберт Честертон, вступив в дискуссию со сторонниками развода, как способа обретения личной свободы, привел аналогию с окнами. «Нет ничего прекрасней и удивительнее окон», – пишет мыслитель, – «так как они причастны к великой тайне и парадоксу свободы и ограничения» [1, с. 13]. Но потом он задаётся вопросом, что произойдет, если дом будет состоять только из окон? Ведь неограниченное увеличение числа окон грозит исчезновением стен. Не является ли стремление к разводу логической ловушкой, в которой может оказаться каждый, кто мечтает об окнах, но забывает о доме [1]?

Показатели разводимости в России неутешительны. Актуальная статистика свидетельствует, что из десяти разводится более шести пар¹, и это без учёта так называемых гражданских браков. То есть, в соответствии с вышеуказанной аналогией с окнами, наше общество всё больше начинает состоять из окон. Более того, тренд разводимости – восходящий, о чём свидетельствует динамика разводов за последние 100 лет. В начале XX века Питирим Сорокин назвал «фантастическим» рост разводов в связи с секулярными постреволюционными реформами: в 1920 году на 1000 браков в Санкт-Петербурге приходилось 92,2 развода [2]. Сегодня же эти показатели возросли ещё в более чем пять раз. Например, по состоянию на 2017 год в том же Санкт-Петербурге на 1000 браков приходится 500 разводов².

Актуальность заявленной проблемы несомненна, так как расторжение брака – распад ядра семьи, ведет к дестабилизации института семьи как основной общественной ячейки. А это уже не только межличностная, но и социальная проблема, ведущая в том числе и к негативным демографическим последствиям. Ведь начало новой жизни зависит от того, сохранится ли брак, будут ли в нём рождаться дети, которые в будущем создадут свои семьи. О пристальном внимании государства к институту семьи свидетельствует ряд актуальных инициатив в области защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей в России, в том числе провозглашение 2024 года Годом семьи³.

¹ Новости Росстата: Росстат представляет данные о естественном движении населения в ноябре 2022 года // Росстат: [сайт]. 13.01.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/194853> (дата обращения: 11.03.2024).

² Количество разводов на 100 браков // Статистика по России: [сайт]. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/98> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Вячеслав Володин: поддержка семьи станет одним из приоритетов работы Государственной Думы в 2024 году // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. 24.11.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/58369/> (дата обращения: 11.03.2024).

Помимо негативного влияния развода на рождаемость [3], что несомненно связано с депопуляцией и падением уровня жизни, в поле зрения современных исследователей (Ю. Харкочен, С. Биллингслей, М. Хорнунг, Е.В. Чурилова, С.В. Захаров, Е.В. Тихомирова, А.Г. Самохвалова, С.А. Хазова, А.Б. Синельников, Т.А. Гурко, О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова и др.) попали такие проблемные аспекты, как возрастающий тренд разводимости в разных странах [4], различия между намерениями расстаться у мужчин и женщин [5; 6], увеличение роли субъективных факторов развода, что усиливает восходящий тренд разводимости [7]; проблемах воспитания детей в полных и неполных семьях, а также в семьях с отчимом [8; 9]. Особое внимание уделяется тенденциям расставания в среде молодых семей [10].

Цель работы – социально-философская рефлексия феномена развода, попытка ответить на вопрос, является ли развод «окном в свободу»? Для достижения поставленной цели необходимо: 1) осмыслить современные общественные позиции по отношению к браку как «внешним узам», а к разводу, как «окну в свободу» 2) систематизировать и проанализировать основные мотивы, ведущие к расторжению брака 3) адаптировать модель укрепления брака Дж. Левингера к современным условиям.

Соответственно, **объектом** исследования является феномен развода, **предметом** исследования являются мотивы, ведущие к дестабилизации брачных отношений.

Настоящее исследование опирается на методы социально-философского анализа и междисциплинарного подхода с соблюдением принципов системности, развития и взаимосвязи явлений реальности. Используется сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и структурно-функциональный виды анализа.

В работе осуществлён вторичный анализ научной литературы. Систематизированы данные российских и международных исследовательских сообществ, ранее не публиковавшиеся в российском исследовательском пространстве. Используются данные регионального авторского исследования за 2022–2023 год, в рамках которого был проведён опрос молодых, в том числе, студенческих семей Крыма. Общая выборка составила 55 молодых семей, в т. ч. 30 студенческих. В числе опрошенных 50% женщин и 50% мужчин. Возрастной состав – 53% – 26–30 лет; 28% – 22–25 лет; 19% – 19–21 год. На момент опроса брак официально зарегистрирован у 76% опрошенных, у 24% официально не зарегистрирован. В контексте исследования под молодой семьей понималась

семья, состоявшая из супругов до 30 лет, проживающих в первом зарегистрированном браке с детьми или без (но с ориентацией на деторождение). Данное исследование является продолжением цикла исследований проблем студенческих и молодых семей Крыма, проведённых в 2021–2022 году под руководством доктора социологических наук В.А. Чигрина и апробированных на Всероссийском Форуме «Студенческая семья – ресурс демографического развития» (г. Ялта, 2022 год).

Основные результаты исследования

«Бесполезно говорить о реформе, не упомянув о форме», – так в свое время критиковали движение либерализации разводного законодательства противники разводов в Европе, тем самым подчёркивая важность изучения сущности брака [1, с. 13]. То есть перед тем, как исследовать, почему люди разводятся, важно понимать: «Брак – это о чём? Зачем люди вступают в брак?»

Известный исследователь семейной проблематики, начиная с 1960-х гг., А.Г. Харчев определяет брак как «социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь, и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» [11, с. 66]. Речь идёт не просто о случайной связи двух людей, но об устойчивой и значимой системе взаимодействий и взаимозависимостей между мужчиной и женщиной, что предполагает разделение их прав и обязанностей, а также регулируется моральными и законодательными нормами. Вступление в данные отношения начинается со взаимного добровольного согласия, о чём указывается в официальном документе о заключении государственной регистрации брака и, преимущественно, происходит перед третьим лицом, представляющим государство⁴.

Данные всероссийских исследований, в том числе авторские исследования в Крыму, свидетельствуют, что основным мотивом заключения брака среди молодых россиян является любовь и желание увековечить любовь созданием брака [12; 13; 14]. Также среди основных мотивов заключения брака студенческие и молодые семьи Крыма выделяют «желание прожить друг с другом всю жизнь», общность интересов, «быть официально не только парой, но мужем и женой», «начало взрослой осознанной жизни, в т. ч. ответственность за рождение ребёнка, «создать совместный быт» [14, с. 75]. Брак также ассоциируется у молодых людей со свободой, под которой прежде всего

подразумевается желание отделиться от родителей; поддержкой друг друга, в том числе в учёбе и материальной. Данное представление о будущем браке как о территории, свободной от родителей, можно связать с ориентацией молодёжи на сожительство (или пробный брак), с растущим разрывом поколений и ростом индивидуалистических ценностей. Также такие понятия, как свобода, любовь наполняются другим смыслом и утрачивают свое прежнее значение, когда свобода не мыслилась без ответственности, а любовь без жертвенности. Среди преимуществ заключения брака были выделены: общность интересов, эмоциональная и экономическая поддержка, разделение обязанностей в бытовых вопросах, повышение социального статуса, постоянный половой партнёр и рождение детей [14, с. 77].

Важно дополнить, что, несмотря на высокие позиции ценности семьи в сознании российской молодёжи, официальный брак всё больше утрачивает свою ценность. Теряет ценность и само свидетельство о заключении брака, несмотря на то, что такие документы как диплом об образовании, водительские права всё ещё занимают высокие позиции в иерархии документов.

Ещё 100 лет тому назад, разбивая стереотипное, в духе феминистического лобби, представление о браке, как о «внешних узах рабства», Р. Честерстон называет брак «величайшим прибежищем свободы в нашем мире» [1, с. 13]. Ведь если «кирпичики», из которых построено общество, начнут разрушаться, их место займут другие «строительные материалы». С этим утверждением нельзя не согласиться, ведь сегодня функции семьи всё больше присваивают себе не только государственные органы, бизнес, но и общественные организации, включая международные и транснациональные корпорации. Объяснение этому следующее: ослабив роль семьи, свободу человека можно больше контролировать. И наоборот, если в традиционном обществе государство состоит из крепких семей, являясь их производной, то в определённой мере именно семьи контролируют государство, а не наоборот. Соответственно, сохранившийся брак, крепкая семья – это гарантия защиты свободы человека.

Кроме внешней защиты свободы человека, брак, по мнению мыслителя, это ещё и о внутренней свободе «быть верным своему слову». То есть брак является делом чести: «Дал слово – держи!». Причём, это не просто о браке и разводе, это о человеке, продолжает мыслитель. А скептикам отвечает – «да, брак, это борьба, но прежде всего речь идёт о борьбе с самим собой, в чём-то героической, так как слово «добродетель» (virtue) здесь производное от латинского virtus» [1, с. 22]. Осо-

⁴ Государственная регистрация заключения брака // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. 24.11.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/58369> (дата обращения: 13.03.2024).

бенностями этой борьбы является её потенциально бесконечный характер. То есть быть верным на войне означает быть верным и в поражении (не дезертиром, не предателем), верным своему знамени, даже когда оно вот-вот будет повержено. В том числе это касается и знамени семьи [1, с. 23].

Своё существование брак прекращает вследствие кончины одного из супругов или расторжения брака (развода), в результате чего нарушаются самые тесные взаимоотношения, существующие между людьми. Это не только разрыв отношений между мужем и женой, что ведет в первую очередь к хаотичной половой жизни, но и разрыв отношений между родителями и детьми, что в свою очередь ведет к хаосу в выполнении родительских обязанностей по отношению к детям. В результате возникают неполные семьи. До принятия либерального законодательства о разводе (то есть до революции 1917 г. в России и до конца 1950-х годов в странах США и Европы) неполные семьи в большинстве случаев формировались вследствие овдовения одного из супругов, однако сегодня наиболее частой причиной формирования неполных семей является именно развод.

Как и сто лет тому назад, развод часто ассоциируется со свободой. Однако, мало кто себе представляет, в чём именно состоит конечная цель расторжения брака, о какой свободе идёт речь. А.Г. Синельников подчёркивает, что в случае развода происходит даже не реформа, а целая домашняя революция. И, как в случае общественной революции, инициаторы хорошо понимают, против чего они борются, но намного хуже представляют себе последствия данного потрясения не только для супругов, детей, но и для всего общества [15, с. 132]. Например, на основании исследований в 171 городе США с населением более 100 000 человек, профессор социологии Чикагского университета Роберт Сэмпсон проследил взаимосвязь между уровнем преступности и последствиями развода. Было выявлено, что повышение уровня разводов приводит к повышению уровня грабежей в любом городе, независимо от его экономического и расового состава. И наоборот, чем ниже уровень разводов, тем выше формальный и неформальный социальный контроль (например, присмотр за детьми), и тем ниже уровень преступности [16].

В Российской Федерации ежедневно регистрируется более 1,5 тыс. разводов. Совокупно, каждый год в результате расторжения брака без одного из родителей остаётся около 470 тысяч детей. В 2020 году количество преступлений, совершённых несовершеннолетними преступниками, было зафиксировано на уровне 37 770 чел., из них 10 110 – тяжкие и особо тяжкие преступления.

Почти половина осуждённых несовершеннолетних воспитывались в неполной семье (45,9 %), а десятая часть – вне семьи (9,6 %).⁵

Международные исследования свидетельствуют, что подростки, родители которых недавно развелись, гораздо чаще злоупотребляют наркотиками и алкоголем, чем подростки, у которых полная семья [17]. Также нестабильная семейная жизнь, включая развод, снижает у детей способность к обучению. Об этом свидетельствуют исследования, указывающие на то, что дети, чьи родители развелись, имеют более низкие показатели при окончании средней школы и колледжей. А поскольку при разводе дети вынуждены перемещаться между местами жительства, это также усиливает тревогу и депрессию как у родителей, так и у детей [18].

Последовательность случаев расторжения брака в совокупности супружеских пар, возникших в одно и то же время, образует процесс разводимости. Общепринятой характеристикой разводимости является число разводов на 1000 замужних женщин.

До XX века в европейских странах развод был редкостью и не одобрялся обществом, так как преобладали христианские воззрения на брак, как на союз, заключаемый перед Богом на всю жизнь, и, в идеале, нерасторжимый. Практически отсутствовали разводы и в дореволюционной России. Сам бракоразводный процесс был сложным, длительным, сопряжённым с гласным разбирательством интимных сторон супругов. По состоянию на 1878 год по всей Российской империи среди православных христиан, которое составляло 70% населения, было зарегистрировано всего 1132 развода. Согласно переписи 1897 года на 10 000 женатых приходилось 14 разведённых мужчин, а на 10 000 замужних – 21 разведённая женщина [19, с. 128]. Начиная с первой половины XX века, и особенно с 60-х годов, число разводов в европейских странах заметно увеличилось. Прежде всего, это связывают с ослаблением конфессиональных запретов, ослаблением христианских традиционных ценностей и норм и последующей либерализацией бракоразводного законодательства, а также ростом урбанизации, изменением общественной роли женщины и др. [20].

Те же процессы привели к восходящему тренду разводимости и в России. В 40-е годы XX века на каждые 6 семей в среднем приходилось 1 расторжение брака (17%). В 50-е годы ситуация заметно улучшилась – на 1000 заключённых браков количество разводов составило приблизительно 120. В 1950 году на 1000 человек было 0,5 разво-

⁵ Семья и преступность несовершеннолетних // Ювенальная криминология: [сайт]. URL: <https://isfic.info/uvkrim/vokel17.htm> (дата обращения: 17.04.2024).

дов, в 1960 – 1,5, в 1970 – 3, 1980 – 4,2, 1990 – 3,8, 1995 – 4,5, 2000 – 4,3⁶. Число зарегистрированных разводов в России вплоть до 2024 года остаётся неизменным – в среднем на 1 млн. браков распадается от 600 тысяч до 700 тысяч семей⁷.

Длительность брака до развода является вторым важным показателем разводимости. Наиболее высоким риск развода является в первые три-пять лет брака, что подтверждают статистические данные в России – 60% браков расторгаются в первые пять лет совместной жизни супругов. Это свидетельствует о необходимости теоретических и практических исследований, касающихся молодых семей, включая студенческие. Данные международных исследовательских центров подтверждают, что, чем дольше люди состоят в браке, тем меньше у них риск развода; уровень разводов почти в четыре раза выше у пар с относительно короткими отношениями (менее 5 лет) по сравнению с состоящими в отношениях дольше. Также с каждым годом риск развода уменьшается приблизительно на 10% по сравнению с предыдущим [18].

Помимо распада официальных браков, распадаются и так называемые гражданские браки – сожительства. Систематические данные об этом коэффициенте распада отсутствуют, но на основании выборочных исследований можно предположить, что этот показатель не меньший, чем у официальных браков. В 2018–2022 годах доля новозаключённых гражданских браков выросла в четыре раза (43,7% у мужчин и 38,7% у женщин от общего количества союзов) по сравнению с 2010–2014 гг. (мужчины – 13,2%, женщины – 9%)⁸, поэтому для полноты всей картины, если говорить о разводимости, надо учитывать и сожительствоующие пары. К сожалению, исследованиям в области социальной философии, социологии, посвящённым феномену гражданских браков, достаточного внимания не уделено [18]. Хотя, помимо восходящего тренда разводимости, именно резкое снижение заключаемых официальных браков является вторым важным показателем, «урежающим» семью. То есть, нисходящий тренд брачевания плюс восходящий тренд разводимости представляют собой ножницы, «урежающие» семью и, как следствие, демографию.

⁶ Браки и разводы // Демографический ежегодник России: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

⁷ Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета закона: [сайт]. URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения: 11.03.2024).

⁸ Без свадьбы поживут: в России резко выросла доля «гражданских» браков // Абзац: [сайт]. URL: <https://absatz.media/news/28834-rosstat-v-rossii-rezko-vyroslo-dolya-grazhdanskih-brakov> (дата обращения: 11.03.2024).

То есть, если следовать логике Г.К. Честерстона, наш дом – общество строится не только без окон, но уже и без стен.

Инициаторами развода, преимущественно, выступают женщины [21]. В исследовании американского учёного Майкла Розенфельда указано, что женщины инициируют 69% разводов, мужчины – 31%⁹. В России этот показатель в некоторых регионах ещё выше – до 80%¹⁰, а во Всероссийском исследовании многодетных семей указывается, что в первых браках многодетных жён женщины инициируют 86% разводов [15, с. 133]. Как уже было сказано, риску развода наиболее подвержены молодые семьи, а также семьи, не имеющие детей или родившие в браке одного ребёнка. То есть, преимущественно, речь идёт о молодых бездетных или однодетных семьях.

Является общеизвестным фактом, что мотивы развода, называемые в суде, больше соответствуют законам, чем реальным причинам распада семьи. Кроме того, как указывает А.Г. Синельников, все большую роль начинают играть субъективные причины развода [7; 22], поэтому исследовательский поиск настоящих причин и скрытых смыслов расторжения брака, по нашему мнению, является необходимым.

Одной из таких попыток поиска мотивов и проблем, ведущих к разводу, было авторское исследование – изучение мнений молодых семей Крыма. По его результатам все причины были сгруппированы следующим образом. К первой группе относятся проблемы мировоззренческого и личностного характера, связанные с этапом «снятия розовых очков», этапом притирки, завышенных ожиданий, эгоистическим поведением, несовместимостью характеров, недопониманием и личностными недостатками супругов. Ко второй группе наиболее распространённых проблем относят разногласие в представлениях о семейных ролях, отсутствие согласия в распределении обязанностей: «не договорились об основном – дом или квартира, когда рожать детей, у кого какие обязанности». В этом контексте важно отметить одну из структурных характеристик семейно-брачных ролей современной молодой семьи – унификацию семейно-бытовых ролей, что приводит и к нивелированию роли «главы семьи». В следующую группу причин, ведущих к конфликтам, молодые люди относят неготовность одного из

⁹ Women More Likely Than Men to Initiate Divorces, But Not Non-Marital Breakups // American Sociological Association: [сайт]. 22.08.2015. URL: <https://www.asanet.org/women-more-likely-men-initiate-divorces-not-non-marital-breakups/> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁰ Кто чаще становится инициатором развода // Prorazvod.com: [сайт]. URL: <https://prorazvod.com/kto-chaschestanovitsya-initsiatorom-razvoda-po-statistike> (дата обращения: 11.03.2024).

супругов к рождению ребёнка, что в первую очередь связано с изменениями ценностных ориентиров и изменением потребности в детях. В следующую численную группу проблем входят материально-бытовые проблемы, связанные с шатким положением молодой семьи, падением уровня жизни, а также жилищную проблему [14].

В контексте проведения структурно-функционального анализа напрашиваются выводы о том, что приоритетным для молодой семьи является исполнение неспецифических функций, связанных с взаимной поддержкой, коммуникацией, стабильностью, обеспечением быта. Что касается такой специфической функции, как репродуктивная, важно отметить отсрочивание рождения первого ребёнка, а также ориентацию на малодетность.

Учитывая вышесказанное, важно ещё раз подчеркнуть необходимость исследовательской работы с молодыми семьями, прежде всего, аналитики субъективных факторов развода.

Кроме того, как выразился Джордж Левингер, «в браке важно не столько то, насколько вы совместимы, сколько то, насколько вы способны справиться с несовместимостью» [23, с. 23]. Проанализировав факторы, влияющие на стабильность в семье, Дж. Левингер выделил три группы факторов. К первой группе он отнёс те, которые положительно влияют на привлекательность брака для индивида (материальные выгоды и символические соображения, связанные с браком; образование и социальный статус мужа, социальное сходство супругов; гордость за другого, а также сексуальное удовлетворение). Ко второй группе относятся те факторы, которые выступают в качестве препятствий для развода (финансовые затраты на развод, религиозные и моральные нормы, социальный контроль со стороны значимых для индивида людей; любовь к детям). К третьей группе факторов Левингер отнёс те, с которыми может быть связано стремление к разводу (денежная и экономическая независимость, стремление к свободе, самоактуализация, новая любовь). Эти три группы факторов, с одной стороны удерживают человека в браке, с другой – сопутствуют разводу, с третьей – препятствуют разводу. Основываясь на этой схеме, Левингер создаёт модель укрепления прочности брака, которая состоит из:

1. Увеличения привлекательности брака;
2. Уменьшения привлекательности альтернативных отношений;
3. Увеличения числа препятствий на пути к разводу.

Адаптируя данную модель к современным условиям, важно подчеркнуть, что увеличение при-

влекательности официального брака напрямую связано с повышением его престижа в СМИ, системе Интернет, современной музыкальной культуре и фильмографии. Особенно важно повышение имиджа студенческой и молодой семьи, в том числе в стенах образовательных учреждений.

Конечно, важным фактором повышения имиджа института семьи является как материальная помощь при рождении детей, так и помощь в решении жилищного вопроса. Для уменьшения привлекательности альтернативных отношений (т.н. гражданского брака), в первую очередь, необходима просветительская деятельность, связанная с уточнениями таких понятий, как любовь, свобода, гражданский брак (сожитительство), брак. Что касается увеличения препятствий на пути к разводу, действительно, статистика разводов во многом зависит от законодательства. Если развод получить легко, их будет больше. Например, сегодня лидируют по разводам Мальдивы, что объясняется в том числе и легкой доступностью разводов. Также сегодня производятся попытки увеличить финансовую ответственность при разводе, а с другой стороны, возможность развода через цифровые платформы может только способствовать повышению разводимости. Также здесь важна просветительская деятельность, связанная не только с последствиями развода, но и с повышением внутренней мотивации и ответственности за семью как целостную структуру. Современные молодые родители почти не знакомы с понятием ответственного родительства, а ведь вести семейную жизнь также должен человек, подготовленный соответствующим образом. В условиях разрыва поколений и увеличения «авторитета» виртуальных площадок молодёжь все больше перенимает образцы супружеского или родительского поведения не у родителей, а у продуктов современной киноиндустрии, представителей шоу-бизнеса, блогеров, в своем большинстве формирующих искажённый образ о семье.

Выводы

В статье осуществлён социально-философский анализ феномена развода как расторжения самых тесных взаимоотношений, существующих в обществе – отношений между мужем и женой, между родителями и детьми.

Кроме того предпринята попытка критического осмысления современных общественных позиций по отношению к браку как «ограничивающим свободу узам», а к разводу как «окну в свободу», приведены доводы в пользу брака как общества, защищающего внутреннюю и внешнюю свободу индивида. Ведь упразднение института брака приведёт к тому, что его функции возьмут

на себя государство и общественные учреждения, что в свою очередь сопряжено с увеличением внешнего контроля. Также, апеллируя к свободе, сторонники развода не учитывают последствия расторжения брака. Для супругов, как минимум, они чреваты беспорядком в половых отношениях и снижением качества жизни. Для детей – нестабильностью, снижением способности к обучению, ростом преступности и зависимостей, ведущими к дезинтеграции социального порядка.

Также выводы исследования свидетельствуют, что восходящий тренд разводимости и нисходящий тренд брачевания представляют собой своеобразные «ножницы», урезающие институт семьи.

На основании данных авторского регионального исследования в Крыму исследуются мотивы разводов, среди которых выделяются проблемы мировоззренческого и личностного характера, разногласие в представлениях о семейных ролях, неготовность одного из супругов к рождению ребёнка, семейно-бытовые проблемы, жилищный вопрос.

К современным условиям адаптируется модель укрепления брака Дж. Левингера, согласно которой увеличение привлекательности брака автор главным образом видит в формировании позитивного образа устойчивой семьи в СМИ, Интернете, современной музыкальной культуре,

фильмографии и образовательных учреждениях. Немаловажную роль в формировании положительного отношения к созданию семьи играют материальный и жилищный факторы. Что касается уменьшения привлекательности альтернативных отношений («гражданский брак»), здесь, в первую очередь, необходима просветительская деятельность, связанная с уточнениями таких понятий, как любовь, свобода, гражданский брак (сожитительство), брак. Так как часто подмена понятий или наполнение их другим смыслом влечёт за собой оторванный от реальности подход к брачно-семейным отношениям. Что касается увеличения числа препятствий на пути к разводу, важно отметить, что рост разводимости напрямую связан с либерализацией разводного законодательства. Важно отметить сегодняшние попытки увеличения финансовой ответственности при разводе, что может служить препятствием на пути к разводу. С другой стороны, необходимо учитывать риски такой инициативы, как возможность развода через цифровые платформы, что, из-за импульсивности, в свою очередь может способствовать повышению разводимости. Ну и в первую очередь необходима просветительская деятельность, связанная не только с темой разводов, но и с повышением внутренней мотивации и чувства ответственности за семью как целостную структуру.

Список литературы

1. *Честертон Г.К.* Суеверие развода. М.: Артос; Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2017. 144 с. ISBN 978-5-905472-55-8
2. *Сорокин П.* Современное состояние России. Ппра, 1992. URL: <https://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (дата обращения: 11.03.2024).
3. *Джумабаева Ш.Х.* Демографический потенциал республики Каракалпакстан // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 3. С. 145–154. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.13> EDN GPHNDJ
4. *Харконен Ю., Биллингслей С., Хорнунг М.* Тренды разводимости в семи странах в течение продолжительного транзита от государственного социализма: 1981–2004 гг. / вступ. слово и пер. с англ. В.В. Солодников // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 2. С. 127–159. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2295>
5. *Чурилова Е.В., Захаров С.В.* Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 3. С. 131–142. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.9> EDN BIDOAQ
6. Опыт переживания женщинами ситуации развода / Е.В.Тихомирова, А.Г. Самохвалова, С.А. Хазова [и др.] // *Acta Biomedica Scientifica*. 2022. Т. 7. № 3. С. 216–228. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.22> EDN LMULEC
7. *Синельников А.Б.* Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России // *Социологические исследования*. 2023. № 4 С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250022703-6> EDN МОИТВК
8. *Гурко Т. А.* Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // *Социологические исследования*. 2022. № 10. С. 107–116. <https://doi.org/10.31857/S013216250021397-9> EDN YKRCIF
9. О современной семье и её воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников // *Социологические исследования*. 2010. № 7(315). С. 49–55. EDN MSNRGX
10. *Чурилова Е.В., Захаров С.В.* Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов в России // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 2. С. 54–66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66> EDN VITPKI
11. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.
12. *Кох М.Н., Сысоева Л.В.* Семья в структуре ценностных ориентаций современного студента // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 155–158. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0038> EDN ICGQRB

13. Жупник О.Н. Специфика и проблемы современной студенческой семьи // Сборник материалов V научной конференции «Практическая философия: состояние и перспективы», 2022, Россия. Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2022. С. 120–125. ISBN 978-5-907587-88-5
14. Жупник О.Н. Молодая семья: типичные проблемы и перспективы её укрепления (социально-философский анализ) // Вестник Челябинского государственного университета. № 10(480). 2023. С. 71–80. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-480-10-70-78>
15. Синельников А.Б. Развод – революция в семье // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 130–146. EDN MVPXLR
16. Sampson J. R. Crime in Cities: The Effects of Formal and Informal Social Control // Crime and Justice. 1986. Vol. 8. P. 271–311.
17. Doherty J.W., Needle R.H. Psychological Adjustment and Substance Use Among Adolescents Before and After a Parental Divorce // Child Development. 1991. Vol. 62. P. 328–337. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1991.tb01534.x>
18. Fagan P., Rector R. The effects of divorce on America. Report. The Heritage Foundation. Washington, 2000 June 5. 56 p.
19. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
20. Mannich E. Nove vyvojove trendy v vybrannych rodinnych znaku v Dansku // Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské univerzity Studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis. 1986. Vol. 30. P. 55–66.
21. Синельников А.Б. Проблема прочности многодетных семей (результаты Всероссийского исследования многодетных матерей) // Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 339–350. ISBN 978-5-98227-646-9, 978-5-98227-648-3
22. Синельников А.Б. Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 116–132. EDN ZIVXQV
23. Levinger G. A social psychological perspective on marital dissolution // Journal of Social Issues. 1976. Vol. 32. Iss.1. P. 21–47. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1976.tb02478.x>

Информация об авторе:

Олеся Николаевна Жупник – кандидат философских наук, ведущий специалист по учебно-методической работе, кафедра философии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (SPIN-код: 9421-3866) (РИНЦ AuthorID: 1217387)
 Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 09.06.2024.

References

1. Chesterton G.K. The Superstition of Divorce. Moscow: Publishing House Artos: Nizhnii Novgorod: Khristianskaya b-ka; 2017. 144 p. ISBN 978-5-905472-55-8 (In Russ.)
2. Sorokin P. Sovremennoe sostoyanie Rossii. Praga; 1992. Available from: <https://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (access date: 11.03.2024) (In Russ.)
3. Dzhumabaeva Sh.Kh. Demographic Potential of the Republic of Karakalpakstan. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(3): 145-154. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.13> (In Russ.)
4. Kharkonen Yu., Billingslei S., Khornung M. Divorce Trends in Seven Countries Over the Long Transition from State Socialism: 1981–2004. Transl. and intro by V. Solodnikov. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2023;(2):127–159. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2295> (In Russ.)
5. Churilova E.V., Zakharov S.V. Partnership Quality, Union Dissolution Intensions and their Realization Among Men and Women in Russia. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*. 2022;(3):131-142. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.9> (In Russ.)
6. Tikhomirova E.V., Samokhvalova A.G., Khazova S.A., et al. Women's Experience of Divorce // *Acta Biomedica Scientifica*. 2022;7(3):216-228. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.22> (In Russ.)
7. Sinelnikov A.B. Social Acceptability of Objective and Subjective Reasons for Divorce in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(4):75-83. <https://doi.org/10.31857/S013216250022703-6> (In Russ.)
8. Gurko T. A. Dynamics of Indicators of Development and Well-Being of Adolescents in Various Types of Families // *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2022;(10):107-116. <https://doi.org/10.31857/S013216250021397-9> (In Russ.)
9. Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petryakova O.L., et al. Family's Educational Potentialities. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2010;(7(315)):49-55 (In Russ.)
10. Churilova E.V., Zakharov S.V. Trends in Dissolution of First Partnerships in Russia. *Voprosy statistiki*. 2021;28(2):54-66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66> (In Russ.)
11. Kharchev A.G. Brak i sem'ya v SSSR. Moscow: Mysl'; 1979. 367 p. (In Russ.)
12. Kokh M.N., Sysoeva L.V. Family in the Value Orientation Structure of a Modern Student. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya=Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2021;10(3(36)):155-158. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0038> (In Russ.)
13. Zupnik O.N. Specificity and Problems of Modern Student Family. Practical Pilosophy: State and Prospects Conference Proceedings; 2022; Simferopol, Russia. Simferopol: ARIAL. 2022:120-125. (In Russ.)
14. Zhupnik O.N. Young Family: Typical Problems and Prospects for Strengthening It (socio-philosophical analysis). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(10(480)):71-80. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-480-10-70-78> (In Russ.)

15. Sinelnikov A.B. Divorce – a Revolution in the Family. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* 2010;(2):130-146. (In Russ.)
16. Sampson J. Robert. Crime in Cities: The Effects of Formal and Informal Social Control. *Crime and Justice.* 1986;8:271–311.
17. Doherty J. William, Needle R. H. Psychological Adjustment and Substance Use Among Adolescents Before and After a Parental Divorce. *Child Development.* 1991;62:328-337. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1991.tb01534.x>
18. Fagan P., Rector R. The effects of divorce on America. Report. The Heritage Foundation. Washington; 2000 June 5. 56 p.
19. Volkov A.G. Sem'ya – ob"ekt demografii. Moscow: Publishing House Mysl'; 1986. 271 p. (In Russ.)
20. Mannich E. Nove vyvojove trendy v vybrannych rodinnych znaku v Dansku. In: *Sborník prací filozofické fakulty Brněnské univerzity Studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis.* 1986;30:55-66.
21. Sinelnikov A.B. Problema prochnosti mnogodetnykh semei (rezul'taty Vserossiiskogo issledovaniya mnogodetnykh materei). In: Antonov A.I. (ex. ed.) *Familisticheskie issledovaniya.* Vol. 2. Million mnenii o sem'e i o sebe. Moscow; 2009. P. 339–350. ISBN 978-5-98227-646-9, 978-5-98227-648-3 (In Russ.)
22. Sinelnikov A.B. Divorce for Subjective Reasons: the Survey Data. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* 2017;23(3):116-132. (In Russ.)
23. Levinger G. A social psychological perspective on marital dissolution. *Journal of Social Issues.* 1976;32(1):21–47. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1976.tb02478.x>

Information about the author:

Olesya N. Zhupnik – PhD in Philosophy, Leading Specialist in Educational and Methodological Work of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (SPIN-code: 9421-3866), (PIHLJ AuthorID: 1217387)
The author declares that there is no conflict of interest.

The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 09.06.2024.